

Социальная ответственность бизнеса: методы оценки и региональное измерение



**Екатерина Дмитриевна
КОПЫТОВА**

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
ekaterina-razgylina@yandex.ru

Аннотация. Для выполнения в полном объеме переданных полномочий в условиях недостаточных финансово-экономических возможностей органам власти необходим поиск дополнительных источников развития. При этом один из ключевых субъектов экономических отношений представляют бизнес-структуры, которые обладают значительным объемом финансовых, инвестиционных, трудовых и иных ресурсов. В данной связи актуальным является развитие взаимовыгодного сотрудничества органов власти и хозяйствующих субъектов. Его эффективной формой, как свидетельствует мировой опыт, выступает социальная ответственность. Однако такая практика не получила широкого распространения в России, а в отечественных исследованиях уделяется недостаточное внимание конкретным инструментам, способствующим повышению роли хозяйствующих субъектов в решении социально-экономических задач территорий. В работе выделены сложившиеся подходы к пониманию социальной ответственности бизнеса и представлена авторская трактовка данной экономической категории. На основе разработанного методического инструментария выполнена оценка социальной ответственности крупнейших предприятий химической промышленности Северо-Западного федерального округа. Опрос руководителей предприятий Вологодской области и г. Вологды, проведенный ИСЭРТ при непосредственном участии автора, позволил выявить проблемы формирования социальной ответственности и перспективы ее развития. Исходя из этого автором предложен комплекс реко-

Для цитирования: Копытова, Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: методы оценки и региональное измерение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 254-271. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.14

For citation: Kopytova E.D. Corporate Social Responsibility: from Theory to the Practice of Development in Russia *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 254-271. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.14

мендаций для органов власти, направленных на устранение негативных факторов, тормозящих исследуемый процесс. В работе использованы системный подход, структурно-функциональный анализ, метод экспертных оценок, группировки, сравнения и обобщения, применены табличные и графические приемы визуализации данных. Информационной базой исследования послужили годовые отчеты хозяйствующих субъектов (АО «ФосАгро» и «Акрон»), составленные как по международным (консолидированная финансовая отчетность), так и российским стандартам бухгалтерского учета, а также данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы и результаты опросов руководителей хозяйствующих субъектов. Материалы статьи могут быть использованы в научной, образовательной деятельности. Они представляют практический интерес для органов власти и управления, совершенствующих экономическую политику, направленную на повышение вклада субъектов хозяйствования в региональное развитие.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, взаимодействие, органы власти, региональное развитие, оценка.

Современный этап социально-экономического развития России и ее регионов характеризуется недостатком бюджетных ресурсов на финансирование не только стратегических, но и текущих задач. Ситуация усугубляется введением политических и экономических санкций против России, значительными колебаниями цен на нефть и обменного курса рубля, ростом недоверия бизнеса к органам власти, сопровождаемого увеличением оттока капитала. Эти обстоятельства обуславливают необходимость поиска путей комплексного решения социально-экономических проблем.

В настоящее время становится очевидным тот факт, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития территорий невозможно без заинтересованного партнерства органов государственной власти с представителями бизнес-структур. В исследованиях ведущих зарубежных и отечественных ученых (Дж. Бэнон, Дж. Гелбрейт, К. Макконнелл, В. Ойкен, М. Портер, О. Уильямсон, Ф. Хайек, М.А. Гусаков, В.В. Окрепилов, В.С. Селин, А.И. Татаркин, Т.В. Ускова и др.) доказано, что важную роль в обеспечении соци-

ально-экономического развития регионов играют ресурсы частного сектора.

При этом органы власти также располагают ресурсами (экономическими, административными, политическими, информационными), доступ к которым может быть полезен и выгоден бизнес-структурам, обладающим финансовыми, экспертными, инновационными, управленческими ресурсами [15, 19]. Следовательно, для привлечения хозяйствующих субъектов к решению задач социально-экономического развития территорий необходимо согласование интересов, поиск взаимовыгодных форм сотрудничества.

Одной из перспективных форм взаимодействия власти и бизнеса, позволяющих эффективно решать социально-экономические задачи развития территорий, является социальная ответственность бизнеса (СОБ). Однако в российской деловой среде понимание данной категории только зарождается, а в исследованиях уделяется недостаточное внимание изучению конкретных форм, методов и инструментов, способствующих повышению роли хозяйствующих субъектов в региональном развитии.

Несмотря на увеличение количества исследований в области социальной ответственности, численность дефиниций данной экономической категории достаточно велика. В России наиболее распространено определение, которое дано Ассоциацией менеджеров, в котором под социальной ответственностью понимается добровольный вклад бизнеса в развитие экономической, социальной и экологической сфер. Схожей формулировки придерживается Внешэкономбанк: социальная ответственность – добровольный вклад предприятия в развитие общества в социально-экономической и экологической сферах, который осуществляется большей частью дополнительно по отношению к требованиям законодательства. Фонд «Институт экономики города» описывает ее как комплексную ответственность гражданина, работодателя, бизнес-партнера, участника социальных отношений.

Различные интерпретации социальной ответственности бизнеса в западном мире существуют уже достаточно давно (табл. 1). Классический подход известен теорией корпоративного эгоизма, для которой характерно отрицание социальной ответственности бизнес-структур, поскольку главная цель их функционирования за-

ключается в получении и максимизации прибыли. Суть теории корпоративного альтруизма, которую разработал Комитет по экономическому развитию США, состоит в рекомендациях субъектам хозяйствования вносить определенный вклад в решение социально-экономических проблем территорий. Следующая интерпретация рассматриваемого понятия охватывает добровольные социальные программы бизнес-структур, направленные не только на поддержку определенных групп населения, но и на получение налоговых льгот и публичное признание. Осознание хозяйствующими субъектами преимуществ от благотворительных программ привело к возникновению интегрированного подхода к социальной ответственности, при котором бизнес-структуры извлекают собственные выгоды.

Имеет место и другая точка зрения относительно содержания социальной ответственности бизнеса (табл. 2). И здесь стоит отметить схожесть интегрированного и стратегического подходов. Стратегический подход к изучению СОБ, предложенный такими исследователями, как К. Девис (1960), Р. Аккреман (1973), Р. Фриман (1984), Э. Эпштайн (1987), Т. Дональдсон и Л. Престон (1995), Р. Штойер, М. Портер

Таблица 1. Интерпретации социальной ответственности бизнеса

Теория	Интерпретация
Теория корпоративного эгоизма (классический подход)	Отличительная особенность данной теории заключается в том, что единственной целью социальной ответственности она выдвигает увеличение прибыли акционеров в рамках закона; решать социальные вопросы – основная задача государства (Фридман М. Социальная ответственность бизнеса – делать деньги, 1971).
Теория корпоративного альтруизма	Суть данной теории состоит в том, что хозяйствующие субъекты должны не только выполнять задачу максимизации и получения прибыли, но и вносить вклад в решение проблем населения, окружающей среды и т.д. (Комитет по экономическому развитию США).
Теория «разумного эгоизма» (enlightened selfinterest)	Данная теория заключается в том, что расходы на социальные программы и благотворительность, спонсорство способствуют созданию благоприятного окружения, снижению налогооблагаемой базы предприятий в рамках установленных законодательных норм.
Интегрированный подход	Особенностью данного подхода является участие бизнеса в социально значимых проектах определенной области, в результате чего снижаются противоречия в интересах бизнес-структур и населения.
Источник: составлено по [2, 17, 21, 22].	

Таблица 2. Подходы к содержанию социальной ответственности бизнеса [2, 20, 23]

Подход	Сторонники	Содержание СОБ
Либеральный	Т. Левитт (1958), М. Фридман (1970)	Отрицание экономического эффекта СОБ, соблюдение установленных законом и деловыми обычаями обязательств, правил и традиций, низкий или нулевой уровень поддержки социальных проектов.
Традиционный	Представители бизнес-среды	Несистемная поддержка социальных проектов посредством спонсорства и благотворительности как дань тенденциям рынка; социальные расходы приравниваются к убыткам.
Социальный	Г. Боуэн (1953), С. Сети (1975), Д. Вуд (1991)	Внутренне- и клиентоориентированная ответственность (производство качественных товаров и услуг, уплата налогов, создание рабочих мест, достойная оплата труда персонала).
Стратегический	К. Девис (1960), Р. Аккреман (1973), Р. Фриман (1984), Э. Эпштайн (1987), Т. Дональдсон, Л. Престон (1995), Р. Штойер (2005), О. Фалк, С. Хиблич (2007)	Элемент стратегии с экономическим эффектом, направленный на решение социальных, экологических проблем внутренней и внешней среды корпорации.

и М. Креймер (2005), О. Фалк и С. Хиблич (2007), предполагает расширение границ социальной ответственности за рамки решения краткосрочных, внутренних производственных и социальных задач. Он предусматривает деятельность, направленную на решение как внутренних, так и внешних долгосрочных социальных, экологических и экономических проблем.

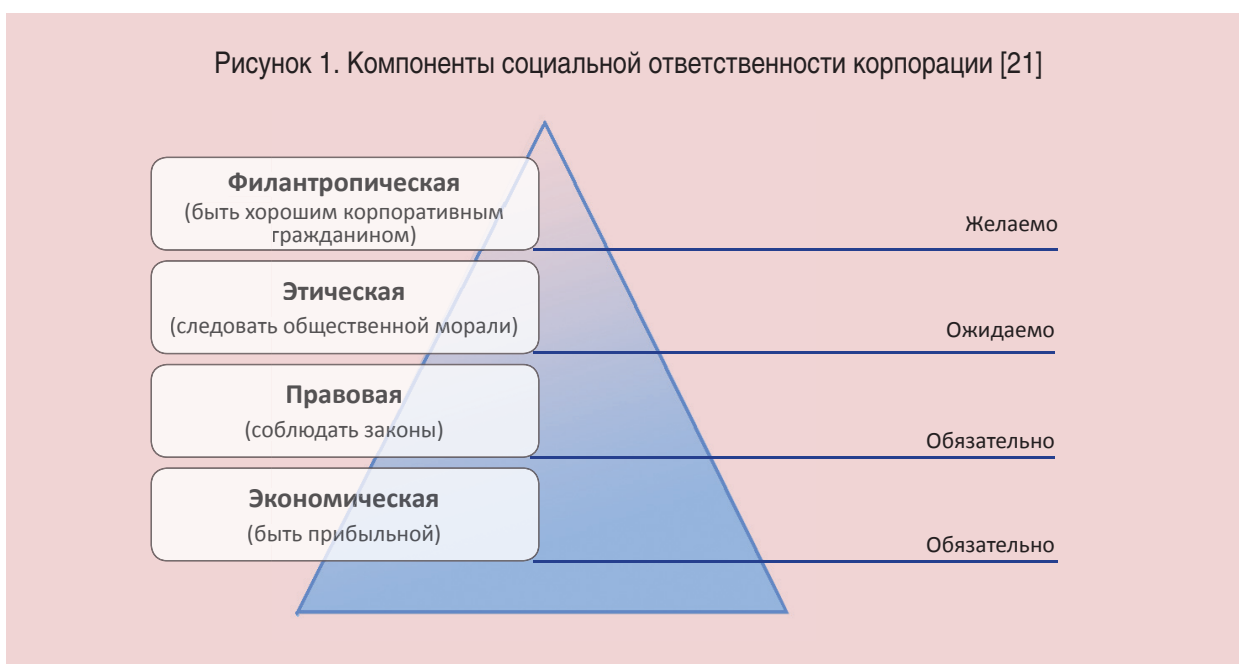
На наш взгляд, именно стратегический подход ассоциируется с успешным мировым опытом, поскольку направлен на развитие не только самого предприятия, но и территории присутствия. В соответствии с таким подходом, нами выделены две трактовки социальной ответственности бизнеса. В узком смысле под ней понимается регулирование социально-трудовых отношений на предприятии, в широком – реализация предприятием программ на уровне территории присутствия.

С учетом выявленных особенностей под *социальной ответственностью бизнеса* мы будем понимать его участие в решении социально-экономических проблем территории присутствия сверх законодательных норм в целях улучшения качества жизни и своих работников, и населения региона.

Уровни социальной ответственности бизнес-структур в виде пирамиды представил зарубежный ученый А. Керолл [21] ещё в 70-х гг. XX в. (рис. 1). Основанием пирамиды служит экономическая ответственность, поскольку это базовая функция хозяйствующего субъекта на рынке как производителя товаров и услуг, позволяющих извлекать прибыль. Правовая ответственность означает необходимость соблюдения законодательных норм в условиях рыночной экономики. Этическая ответственность подразумевает выполнение ожиданий общества от субъекта хозяйствования, не закрепленных в нормативно-правовых нормах, но основанных на действующих нормах морали и этики. Филантропическая ответственность, в свою очередь, предполагает осуществление действий бизнес-структур, направленных на поддержание и развитие благосостояния общества через добровольное участие в реализации социальных программ.

Тема социальной ответственности становится все более актуальной для российского бизнеса, поскольку предприятия, как важнейшие субъекты экономических отношений, влияют на социально-эконо-

Рисунок 1. Компоненты социальной ответственности корпорации [21]



мические процессы, протекающие в современном обществе. Кроме того, в стране происходит общее ухудшение социально-экономической ситуации. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП в 2009–2014 гг. по сравнению с 2004–2008 гг. заметно сократились (1,1% против 7,1% соответственно). Прирост промышленного производства в 2009–2014 гг. составил 1,4% против 5,4% в 2004–2008 гг. Зафиксировано значительное падение таких показателей, как инвестиции в основной капитал (1,2 и 15,6%), оборот розничной торговли (3,5 и 14,0%), прибыль организаций (7,0 и 28,0%), доходы консолидированного бюджета (3,3 против 23,0%) [13]. Исследование среднегодовых трендов основных макроэкономических показателей говорит о резком замедлении темпов экономического развития, негативно влияющем на социальную сферу: темпы прироста реальных денежных доходов населения в 2009–2014 гг. составили лишь 2,7% (для сравнения: в 2004–2008 гг. — 10,2%).

Судя по результатам проведенного нами анализа, в течение последних лет среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) снижались (табл. 3).

Значительный спад темпов прироста ВРП в 2008–2015 гг. по сравнению с 2000–2007 гг. наблюдается в Республике Карелия (5,0% против -1,1%), Мурманской (1,7% против -1,0%) и Вологодской (4,7% против -0,7%) областях. Промышленное производство в этот период развивалось стабильно, но восстановить докризисный уровень до сих пор не удалось. Кроме того, нельзя не отметить и низкий уровень инвестиций во всех регионах СЗФО, кроме Республики Коми, Мурманской и Новгородской областей. Это становится угрозой для стабильного развития социальной сферы: темпы роста среднедушевых денежных доходов населения в 2008–2015 гг. значительно ниже, чем в 2000–2007 гг.

Таблица 3. Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей регионов СЗФО в 2000–2015 гг., % (в сопоставимых ценах 2015 года)

Субъект СЗФО	ВРП*		Объем промышленного производства		Объем продукции сельского хозяйства		Инвестиции в основной капитал		Объем выполненных работ в строительстве		Среднедушевые доходы населения	
	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.
СЗФО	107,5	101,6	108,8	104,4	98,7	103,9	118,0	97,9	116,5	106,8	112,9	102,7
Республика Карелия	105,0	98,9	142,5	115,4	98,1	99,4	107,4	98,3	113,2	103,7	108,1	101,7
Республика Коми	103,6	100,5	104,1	102,6	97,4	101,6	107,5	105,0	115,9	108,4	109,5	99,4
Архангельская область	109,2	101,1	112,9	103,7	93,1	98,0	126,5	93,1	114,9	103,9	110,9	104,0
Вологодская обл.	104,7	99,3	104,4	102,9	97,6	98,8	125,5	92,7	118,1	105,9	111,4	102,2
Калининградская область	110,3	102,0	120,0	108,9	99,5	107,2	119,9	94,9	117,3	105,9	114,4	102,2
Ленинградская область	110,6	102,9	113,7	105,5	101,5	104,2	114,4	97,1	117,5	107,9	116,7	101,2
Мурманская область	101,7	99,0	100,9	104,7	98,4	92,4	108,8	104,3	116,8	107,5	105,6	100,6
Новгородская область	104,7	103,6	106,1	105,6	99,5	110,7	113,6	106,6	115,0	110,9	108,6	105,3
Псковская область	103,6	100,7	104,7	105,2	95,2	107,7	114,0	97,6	117,2	108,3	111,6	103,1
г. Санкт-Петербург	109,6	103,1	110,4	104,9	0,0	0,0	121,7	97,8	116,1	106,6	114,5	103,1

* За 2015 год использованы оценочные данные.
Источник: рассчитано автором.

Ситуация усугубляется недостатком бюджетных средств у органов власти. Проведенный нами анализ показал, что бюджетная система регионов СЗФО характеризуется увеличением дефицита и расходов бюджета, многократным ростом государственного долга (табл. 4). Его объём в ряде субъектов округа превышает 80–100% налоговых и неналоговых доходов [12].

Несомненным является тот факт, что в основе социально ответственного поведения бизнес-структур лежит динамичная, успешная производственно-хозяйственная деятельность конкретного хозяйствующего субъекта, приносящая эффект в виде увеличения числа новых рабочих мест, а также объёмов товарной массы, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и,

следовательно, повышения возможности реализации дополнительных социальных программ. Всё это в конечном счёте обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста экономики регионов.

В свете этого особенно актуальной становится оценка роли предприятий в социально-экономическом развитии территории. Российскими учёными ведётся активная работа по созданию методического инструментария такой оценки. Вместе с тем единого подхода к решению данной проблемы не сложилось. Связано это со значительными сложностями получения достоверной информации о реальных объёмах и источниках расходования ресурсов в сфере бизнеса на финансирование тех или иных мероприятий.

Таблица 4. Основные показатели консолидированного бюджета регионов СЗФО, млрд. руб.

Субъект СЗФО	Налоговые и неналоговые доходы		Дефицит бюджета		Расходы бюджета		Государственный долг	
	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.
СЗФО	571,6	894,6	21,0	16,0	766,9	1035,6	31,5	222,0
Республика Карелия	17,8	24,3	0,4	3,8	29,4	38,6	4,1	21,3
Республика Коми	38,4	60,8	0,4	8,7	46,8	76,1	3,2	33,8
Архангельская область	35,6	59,3	4,3	2,8	58,9	81,2	5,4	37,5
Вологодская область	45,8	47,3	-0,3	2,0	52,8	60,0	1,8	34,3
Калининградская область	24,3	39,5	-0,8	11,1	38,1	70,2	7,5	20,4
Ленинградская область	51,6	120,9	-1,1	-11,7	65,6	120,8	5,4	9,6
Мурманская область	33,7	59,5	0,3	1,5	49,8	68,0	0,8	20,7
Новгородская область	16,1	24,7	1,1	1,3	24,1	31,3	2,8	15,4
Псковская область	11,5	17,4	-0,5	2,1	18,7	29,0	0,2	13,3
г. Санкт-Петербург	290,6	423,3	16,7	-7,7	372,5	439,7	0,3	14,7

Составлено по: [3, 12].

Так, некоторые исследователи [2] предлагают измерять уровень социальной ответственности бизнеса на основе социальной отчетности предприятий. Однако их обязанность по её представлению законодательно не закреплена, что делает невозможным применение подобных методик в регионах. Другие ученые [11] определяют уровень СОБ на основе анкетных опросов руководителей предприятий, а это позволяет оценить лишь уровень социальных инвестиций. В работах некоторых авторов [1] данный показатель выявляется только на уровне конкретного предприятия через социально-трудовые отношения, что предполагает наличие доступа к корпоративным отчетам, который в сложившихся рыночных условиях затруднен.

Как нам видится, для повышения достоверности оценки вклада хозяйствующих субъектов в социально-экономическое региональное развитие наиболее подходит в качестве основы методика, разработанная исследователями Кемеровского государственного университета [11]. Она была усовершенствована в части расчета показателей влияния деятельности хозяйствующих субъектов на эконо-

мический рост, улучшение экологической ситуации, уровень и качество жизни населения. Поскольку полученные индексы характеризуют деятельность предприятия по отдельным направлениям, то нами рассчитывается интегральный показатель — коэффициент влияния деятельности предприятия на развитие региона ($K_{\text{вл.рег.раз.}}$) с помощью среднегеометрической величины:

$$K_{\text{вл.рег.раз.}} = \sqrt[3]{K_{\text{вэр}} \times K_{\text{вуж}} \times K_{\text{вэс}}}$$

Индекс влияния деятельности предприятия на экономический рост региона ($K_{\text{вэр}}$) определяется путем перемножения индексов роста валовой добавленной стоимости и увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым. Индекс влияния деятельности предприятия на уровень и качество жизни населения региона ($K_{\text{вуж}}$) определяется путем перемножения индексов роста средней заработной платы работников компании и увеличения численности работников компании. Индекс влияния деятельности предприятия на экологическую ситуацию

в регионе (Квэс) определяется путем перемножения индексов снижения выбросов вредных веществ в водные источники и снижения выбросов вредных веществ в атмосферу [14, 17].

Проведем оценку влияния деятельности предприятия на развитие региона на примере крупнейших хозяйствующих субъектов химической промышленности Северо-Западного федерального округа – акционерных обществ «Акрон» и «ФосАгро», занимающих лидирующие позиции на мировом рынке производителей минеральных удобрений. Основным видом деятельности этих обществ – производство и реализация фосфоро-азото-калий-содержащих удобрений, фторосолей и других химических продуктов. Как показала оценка, вклад данных предприятий в развитие региона уменьшился (рис. 2).

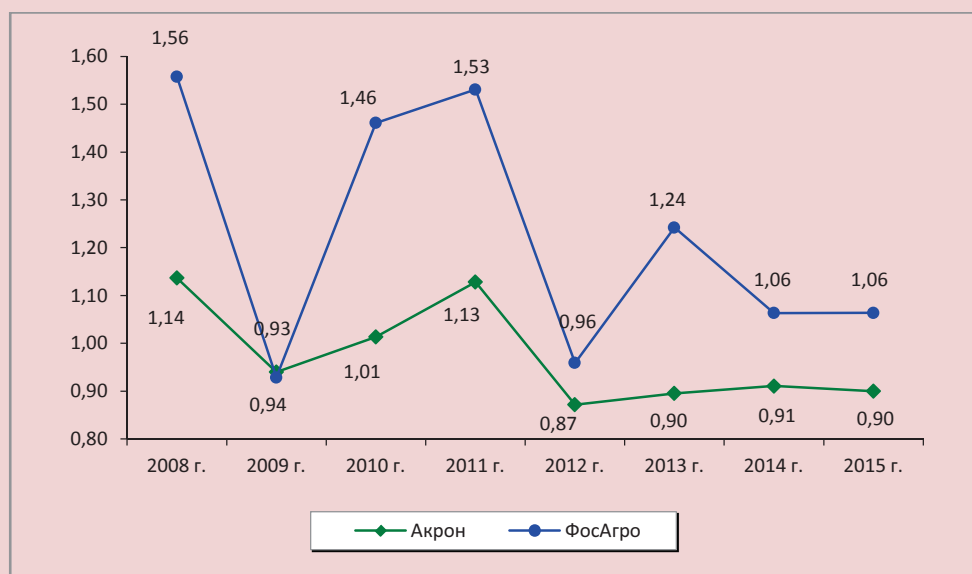
Снижение коэффициента влияния деятельности АО «ФосАгро» на региональное развитие в 2015 году по сравнению с 2008

годом обусловлено сокращением валовой добавленной стоимости, средней заработной платы работников и среднесписочной численности (табл. 5).

Что касается АО «Акрон», то здесь складывается аналогичная ситуация: в 2008 году интегральный показатель составлял 1,14 против 0,9 в 2015 году. Это вызвано нестабильностью мирового рынка химической продукции, а также ростом её себестоимости, что привело к падению чистой прибыли предприятия и, как следствие, снижению его влияния на экономический рост региона (табл. 6).

Приведенные данные свидетельствуют о неэффективной организации властными структурами взаимодействия с бизнесом по решению задач социально-экономического развития территорий. Это подтверждают и результаты ежегодного анкетного опроса, проводимого ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий при непосредственном участии автора [4].

Рисунок 2. Коэффициент влияния деятельности предприятий на региональное развитие



Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов АО «ФосАгро» и «Акрон».

Таблица 5. Расчет коэффициента влияния деятельности АО «ФосАгро» на региональное развитие

Критерий	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2008–2015 гг., +/-
<i>1. Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона ($K_{взр}$)</i>	3,10	0,60	2,98	1,18	1,20	1,31	-1,79
Индекс увеличения валовой добавленной стоимости	3,74	0,74	2,37	0,98	1,30	1,30	-2,44
Индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты	0,83	0,81	1,25	1,20	0,92	1,01	0,18
<i>2. Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона ($K_{вжж}$)</i>	1,22	1,12	1,09	1,83	0,91	0,96	-0,26
Индекс роста средней заработной платы работников	1,19	1,15	1,08	1,11	1,05	1,05	-0,14
Индекс увеличения среднесписочной численности работников	1,03	0,97	1,01	1,64	0,87	0,91	-0,12
<i>3. Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе ($K_{вэо}$)</i>	0,99	1,18	1,10	0,89	1,10	0,96	-0,03
Индекс снижения выбросов вредных веществ в атмосферу	0,90	1,07	0,99	0,89	1,09	0,95	0,05
Индекс снижения сбросов сточных вод в водные объекты	1,10	1,11	1,11	1,01	1,01	1,01	-0,09
<i>Коэффициент влияния социально ответственной деятельности отдельной корпорации на развитие региона ($K_{вл.рег.раз.}$)</i>	1,56	0,93	1,53	1,24	1,06	1,06	-0,5
Источники: рассчитано автором на основе годовых отчетов АО «ФосАгро».							

Таблица 6. Расчет коэффициента влияния деятельности АО «Акрон» на региональное развитие

Критерий	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2008–2015 гг., +/-
<i>1. Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона ($K_{взр}$)</i>	1,51	1,12	1,41	0,70	1,08	1,15	-0,36
Индекс увеличения валовой добавленной стоимости	1,22	0,98	1,01	0,93	1,18	1,28	0,06
Индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты	1,24	1,15	1,39	0,76	0,91	0,91	-0,33
<i>2. Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона ($K_{вжж}$)</i>	0,99	1,03	1,14	1,09	0,62	0,81	-0,18
Индекс роста средней заработной платы работников	0,96	1,01	1,11	1,01	0,84	0,80	-0,16
Индекс увеличения среднесписочной численности работников	1,02	1,02	1,02	1,05	0,73	1,01	-0,01
<i>3. Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе ($K_{вэо}$)</i>	0,99	0,72	0,89	0,94	1,11	0,79	-0,2
Индекс снижения выбросов вредных веществ в атмосферу	1,05	0,90	0,95	0,99	1,02	0,85	-0,2
Индекс снижения сбросов сточных вод в водные объекты	0,95	0,80	0,95	0,95	1,10	0,93	-0,02
<i>Коэффициент влияния социально ответственной деятельности отдельной корпорации на развитие региона ($K_{вл.рег.раз.}$)</i>	1,14	0,94	1,13	0,90	0,91	0,90	-0,24
Источники: рассчитано автором на основе годовых отчетов АО «Акрон».							

В 2014–2015 гг. ни один опрошенный не оценил на 10 баллов уровень сотрудничества с властью в решении проблем региона (рис. 3). Вместе с тем 2% респондентов дали этому взаимодействию оценку 9 баллов; 37% – отметили, что уровень взаимоотношений заслуживает 5–8 баллов, а 25% – поставили 4 балла. Не более чем на 3 балла оценили результативность взаимодействия 37% респондентов. Средняя оценка составила 4,1 балла. При этом взаимодействие между исполнительной властью городов и районов Вологодской области и бизнесом оценивается несколько ниже – в среднем на 4 балла. Доля руководителей, которые считают, что уровень взаимоотношений заслуживает высокой оценки – от 8 баллов и выше, составляет 7%, от 6 до 7 баллов – 10%, не больше 5 баллов – 84%.

Выявленная стабильно низкая результативность взаимодействия власти и бизнеса в части решения социально-экономических проблем территории говорит о важ-

ности указанной проблемы для региональной экономической политики.

Вместе с тем, судя по данным опроса, руководители хозяйствующих субъектов ожидают от представителей власти более активных мер по совершенствованию взаимоотношений с ними. В частности, большинство респондентов (58,8%) выступают за активизацию экономической политики посредством применения преимущественно косвенных мер экономического регулирования. Причём доля тех, по мнению кого государство должно отказаться от вмешательства в экономическую жизнь страны, уменьшилась на 11,2 п. п. (табл. 7).

В то же время, по мнению опрошенных, ведущую роль в решении социальных проблем территорий должны взять на себя органы местного самоуправления (80%), федеральные и региональные органы власти (73%; табл. 8). Лишь 12% руководителей считают, что решением социальных проблем должен заниматься малый и средний бизнес.

Рисунок 3. Уровень взаимодействия органов власти и предприятий в решении социально-экономических проблем в Вологодской области, баллов (наивысший – 10)

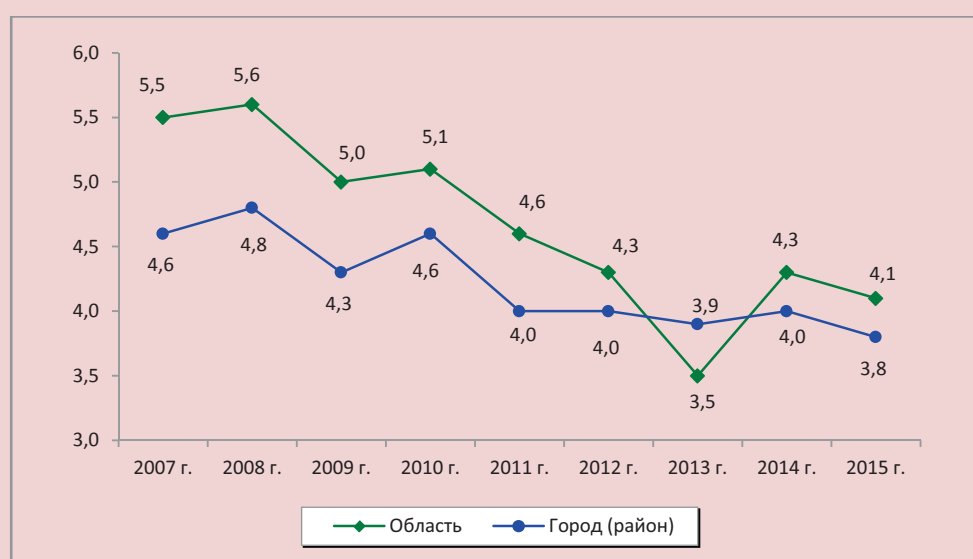


Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет?», % от числа ответивших

Оценка	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	Изм. 2015 к 2007 гг., п. п.
Государство должно активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов, в т.ч. в части привлечения бизнес-структур к решению проблем территории	43,6	44,6	50	41,2	65,9	45,5	58,8	+15,2
Государство должно сохранить определенное влияние на экономическую жизнь в стране, но его роль должна уменьшиться	16,4	17,9	17,2	20	18,7	34,8	23,5	+16,4
Государство должно усилить степень прямого участия в экономической жизни, активнее вмешиваться в хозяйственную политику, развивая социальную ответственность бизнеса	16,4	26,8	15,6	17,6	7,7	6,1	8,8	-7,6
Нынешняя степень участия государства в экономике оптимальна	3,6	8,9	6,3	5,9	3,3	0,0	7,4	-3,8
Государство должно полностью отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	12,7	1,8	7,8	9,4	4,4	13,6	1,5	-11,2
Составлено по: [4].								

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Кто должен заниматься решением социальных проблем территорий?», % от числа ответивших

Субъекты	%
Органы местного самоуправления	80
Федеральные и региональные органы власти	73
Жители	30
Крупный бизнес	29
Малый и средний бизнес	12

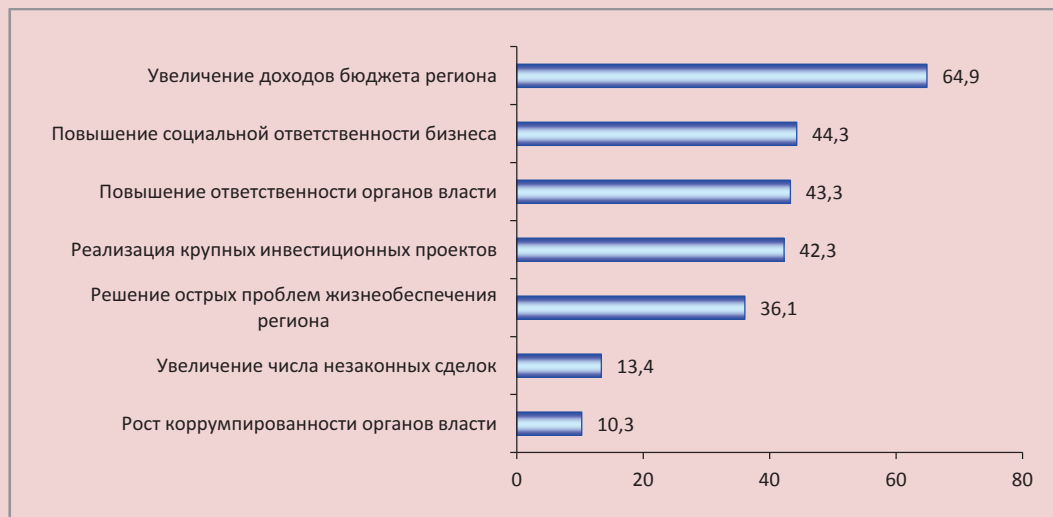
Результатом продуктивной политики органов власти и управления в сфере привлечения субъектов хозяйствования к решению региональных проблем является положительный эффект для социально-экономического развития региона в виде увеличения доходов бюджета, реализации инвестиционных проектов и др. (рис. 4).

Принимая участие в решении проблем территории, бизнес-структуры обретают также дополнительные преимущества: в частности, это обеспечение себе положительной общественной репутации (64,3% ответивших руководителей предприятий Вологодской области); рост доверия населения к деятельности компании и расши-

рение клиентской базы (47,6%); удержание кадрового потенциала (47,6%) и выстраивание партнерских отношений с органами власти и общественностью (46,4%) [4]. Кроме того, как отмечает главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН) д.и.н. С.П. Перегудов, социальная ответственность становится важным фактором конкурентоспособности предприятий [10].

Тем не менее в настоящее время большинство представителей субъектов хозяйствования понимают социальную ответственность в узком смысле, направляя значительную часть своих ресурсов на

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Какого эффекта, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации взаимодействия органов власти и бизнеса в форме социальной ответственности?», % от числа ответивших руководителей предприятий



развитие и поддержку персонала. Об этом свидетельствуют результаты анкетного опроса руководителей предприятий г. Вологды, проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году (табл. 9).

Более 70% руководителей предприятий областного центра считают, что бизнес должен соблюдать базовое социальное законодательство, т.е. обеспечивать выплату достойной, «белой» заработной платы (76%) и безопасные условия труда, социальную защиту своих работников (70%). По мнению около половины руководителей, от них требуется соблюдение взятых на себя обязательств перед деловыми партнерами (42%) и потребителями, обеспечение выпуска качественной продукции (54%). Как полагает четверть респондентов, участие в развитии территории присутствия может ограничиваться только уплатой налогов.

Среди факторов, сдерживающих развитие социальной ответственности, респонденты называют отсутствие финансовой возможности для реализации социаль-

ных программ (62%), слабое стимулирование этих процессов со стороны государства (51%) и неразвитость законодательной базы (37%). Часть респондентов (23% опрошенных) указывают на слабую информированность о возможном участии в социальных проектах, а 14% — на отсутствие знаний и опыта подобного участия.

Как одну из главных проблем развития взаимодействия с органами власти руководители опрошенных предприятий отмечают недостаточную степень освещения социального поведения организаций в средствах массовой информации (табл. 10).

Результаты опроса руководителей хозяйствующих субъектов показали, что их участие в социально-экономическом развитии территории в определяющей мере зависит от инициативы государства. Поэтому, как нам представляется, региональным органам власти необходимо сформировать благоприятные условия для привлечения бизнес-структур к решению территориальных проблем.

Таблица 9. Основные направления социальной ответственности организаций г. Вологды в 2015 году, % от числа ответивших

Направление	Доля
Развитие и поддержка персонала	85
Охрана здоровья и создание безопасных условий труда	62
Развитие добросовестной деловой практики между поставщиками, бизнес-партнерами и клиентами компании	41
Ресурсосбережение	29
Участие в городских проектах, реализуемых Администрацией г. Вологды на принципах социального партнёрства	26
Природоохранная деятельность	12
Развитие местного сообщества	11

Таблица 10. Достаточность информации о социальном поведении организаций г. Вологды в средствах массовой информации, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Доля			
	газеты	журналы	телевидение	радио
Достаточно	13,1	7,1	19,0	9,5
Скорее недостаточно	36,9	32,1	26,2	29,8
Практически нет	33,3	36,9	39,3	38,1
Затрудняюсь ответить	16,7	23,8	15,5	22,6

По нашему мнению, этому будет способствовать создание специального координирующего органа по развитию социальной ответственности хозяйствующих субъектов и их партнёрскому взаимодействию с органами власти. Успешный опыт создания подобной организации имеется в Белгородской области. Речь идёт о деятельности отдела организации проектного управления (проектный офис), за функционирование которого отвечает Департамент внутренней и кадровой политики. Отдел осуществляет разработку и реализацию проектов, направленных на достижение целей, определённых Стратегией социально-экономического развития Белгородской области. Все проекты регистрируются в базе системы общего электронного документооборота «Электронное правительство Белгородской области», в которой работают все органы исполнительной власти как на региональном, так и на муниципальном уровнях. По состо-

янию на 2015 год в базе зарегистрировано 2300 проектов, реализуется 850 проектов, 950 – завершено [7].

В соответствии с данными, представленными на официальном сайте Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области, реализация этих мероприятий позволила обеспечить эффект для социально-экономического развития территории, заключающийся, в частности, в сокращении периода разработки и согласования проекта (средняя экономия времени составляет не менее 2 месяцев), повышении скорости освоения инвестиций в регионе (в среднем на 23%), увеличении темпов прироста ВРП (в 2011–2015 гг. прирост ВРП составил 0,1%, или более 3 млрд. руб.) [13].

В Вологде также имеется опыт реализации совместных проектов власти и бизнеса. Созданная в Администрации города система по разработке, реализации и продвижению проектов действует под об-

щим брендом «Вологда – город добрых дел». За период с 2010 по 2015 г. количество реализованных проектов увеличилось с 5 до 70, т.е. в 14 раз; количество организаций, участвующих в проектах, – в 30 раз. В то же время очевидно, что формирование институционально-правовых условий приведёт к активизации участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий.

Кроме того, государству целесообразно стимулировать эти процессы путём *предоставления льгот*. В данном направлении будет полезен опыт города Вологды по предоставлению в аренду на льготных условиях земельных участков, находящихся в муниципальной собственности (Постановление Администрации города Вологды от 30 ноября 2010 года № 6506 «Перечень имущества, находящегося в собственности муниципального образования „Город Вологда” для предоставления во владение или пользование субъектам малого и среднего бизнеса»), а также по применению налоговых льгот (на основании «Положения о земельном налоге» от 6 октября 2005 года № 309 базовым организациям государственной профессиональной образовательной организации предоставляется 30%-ная льгота).

По нашему мнению, практику применения льгот следует распространить на хозяйствующие субъекты, активно участвующие в решении задач развития региона и осуществляющие при этом партнерское взаимодействие с органами власти.

Активизации социально ответственного поведения бизнес-структур будут способствовать *нематериальные стимулы*. Нами предлагаются такие мероприятия, как организация и проведение просветительских мероприятий, информационная поддержка в местных СМИ, организация выставок-ярмарок социальных проектов.

Решению проблемы отсутствия у субъектов хозяйствования соответствующих знаний и опыта в сфере соблюдения принципов социальной ответственности будут способствовать *организация и проведение обучающих программ и подготовка научно-методического пособия* по формированию социального отчёта. Стоит отметить, что пока не разработана унифицированная форма отчетности по социальной ответственности. Поэтому отчетность хозяйствующих субъектов не содержит количественной информации о реализуемых проектах и средствах, вложенных в развитие собственного персонала и территории присутствия. Вместе с тем социальные отчёты способствуют созданию благоприятной социальной среды в регионах деятельности предприятия, обеспечивая формирование его позитивного имиджа, укрепляя общественное доверие и лояльность к предприятию. Наряду с этим выявляются социальные проблемы и риски вложения предприятиями средств в развитие региона.

В мировой практике существуют стандарты GRI (Global Reporting Initiative, Глобальная инициатива по отчетности), раскрывающие основные принципы и правила составления указанной документации. В России также подготовлены соответствующие рекомендации. В частности, Торгово-промышленной палатой РФ представлен документ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации. Методические рекомендации», Российским союзом промышленников и предпринимателей – «Базовые индикаторы результативности».

Опираясь на анализ рекомендаций по подготовке нефинансовых отчетов, мы считаем, что система показателей, адаптированных к российской системе учета

и законодательству, должна отражать экономические, социальные и экологические аспекты деятельности предприятий, а *структура социального отчёта* – включать следующие разделы: организационно-экономический, социальный, технологический, экологический, внепроизводственный.

Во введении отчёта необходимо изложить приоритеты и принципы социальной политики компании; в каждом разделе требуется кратко перечислить достигнутые результаты, направления развития соответствующих процессов, намечаемые на перспективу социальные проекты и ожидаемые результаты их реализации.

Резюмируя, отметим, что в современных условиях недостатка бюджетных средств органам власти необходимо при-

влекать дополнительные источники финансирования. В этой ситуации в качестве их выступают ресурсы бизнес-структур, предоставляющие возможность вкладывания внебюджетных средств в развитие общественной инфраструктуры, решение конкретных социально-экономических задач, расширение спектра и повышение качества услуг, формирование новых точек роста, способствующих повышению уровня социально-экономического развития региона [16]. Однако для того, чтобы привлечь такие ресурсы, органы власти и управления должны активизировать свою позицию в отношении использования инструментов, направленных на расширение участия субъектов хозяйствования в социально-экономическом развитии территорий.

Литература

1. Андреева, Е.Л. Механизмы оценки влияния социальной ответственности бизнеса на устойчивое развитие регионов [Текст] / Е.Л. Андреева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 43 с.
2. Беляева, Ж.С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике [Текст]: монография / Ж.С. Беляева. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010.
3. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
4. Мониторинг функционирования и развития промышленности региона [Текст]: заключительный отчет о НИР / исполн. Е.В. Лукин, А.Е. Мельников. – Вологда, 2015. – 82 с.
5. Официальный сайт АО «Акрон». – Режим доступа: <http://www.acron.ru/>
6. Официальный сайт АО «ФосАгро». – Режим доступа: <http://www.phosagro.ru/>
7. Официальный сайт Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области. – Режим доступа: <http://www.dkr31.ru/project>
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn35/>
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
10. Перегудов, С.П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия / С.П. Перегудов // Политология. – 2007. – № 1. – С. 47-63.
11. Перекрёстов, Д.Г. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики: монография [Текст] / Д.Г. Перекрёстов, И.П. Поварич, В.А. Шабаев. – М.: Академия Естествознания, 2011. – 216 с.
12. Печенская, М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст] : монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 110 с.
13. Практика организации проектной деятельности в органах исполнительной власти Белгородской области (опыт пилотного региона) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pm-conf.ru/files/04122014/presentations/Pavlova.pdf>

14. Разгулина, Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий / Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 223-234.
15. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, К.А. Леванова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.
16. Ускова, Т.В. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 72-89.
17. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.
18. Ускова, Т.В. Социально-экономическое развитие территорий: проблемы эффективности региональной политики / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2. – С. 7-18.
19. Ускова, Т.В. Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 7-16.
20. Banon J.-Cl. Partenariat public-privé et croissance en Europe // Confrontations Europe. 2011. Juill.-Sept. No 95. P. 28-29.
21. Carroll, A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance / A.B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – № 4 (4). – P. 500.
22. Williams, C.A. Corporate Social Responsibility in a Comparative Perspective [Text] / A. Crane, et.al. // The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. – Oxford: Oxford University Press, 2008.
23. Uskova, T.V. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation [Text] / T.V. Uskova, E.D. Razgulina // Transfer inovácií. – 2013. – 26. – P. 9-12.

Сведения об авторах

Екатерина Дмитриевна Копытова – младший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova E.D.

Corporate Social Responsibility: Assessment Methods and the Regional Dimension

Abstract. In order to implement all the delegated powers amid lack of economic and financial opportunities, it is necessary for the authorities to search for additional sources of development. One of the key economic actors is represented by business structures which possess a significant amount of financial, investment, labor and other resources. In this regard, it is relevant to develop mutually beneficial cooperation of authorities and business entities. An efficient form of such cooperation, as evidenced by world experience, is social responsibility. However, this practice is not widespread in Russia; Russian research do not pay enough attention to specific tools contributing to enhancing the role of businesses in addressing social and economic issues of territories. The present paper identifies current approaches to the understanding of social responsibility of business and presents the author's interpretation of this economic category. Based on the developed methodological tools, the author makes an appraisal of social responsibility of major chemical enterprises of the Northwestern Federal district. The survey of enterprise managers of Vologda and the Vologda Oblast conducted by ISEDT RAS with the author's direct participation has helped reveal the problems of formation of social responsibility and its development prospects. As a result,

the author proposed a set of recommendations for the authorities aimed at eliminating negative factors hindering the process under study. The study uses the system approach, structural-functional analysis, the expert evaluation method, the grouping method, methods of comparison and generalization; various tabular and graphical techniques for data visualization have also been used. The information base of the research consists of annual reports of business entities (FosAgro JSC and Akron JSC), compiled by both international (consolidated financial statements) and Russian accounting standards, as well as data of the Federal State Statistics Service, Federal Tax Service of Russia and the results of surveys of managers of business entities. The research materials may be used in science and education. They are of practical interest for the authorities and administration which are trying to improve economic policy aimed at enhancing the contribution of economic entities to regional development.

Key words: corporate social responsibility, interaction, authorities, regional development, appraisal.

References

1. Andreeva E.L. *Mekhanizmy otsenki vliyaniya sotsial'noi otvetstvennosti biznesa na ustoichivoe razvitiye regionov* [Appraisal mechanisms of the influence of corporate social responsibility of the region's sustainable development]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2010, 43 p. (In Russian).
2. Belyaeva Zh.S. *Modeli sotsial'no otvetstvennogo biznesa v mirovoi ekonomike: monografiya* [Models of socially responsible business in the global economy: monograph]. Ekaterinburg: In-t ekonomiki UrO RAN, 2010. (In Russian).
3. Ilyin V.A., Povarova A.I. *Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Tendentsii rynochnykh transformatsii. Krizis byudzhethoi sistemy. Rol' chastnogo kapitala. Strategiya-2020: problemy realizatsii: monografiya* [Issues of public administration effectiveness. Trends of market transformations. Budget system crisis. The role of private owned capital. Strategy-2020: issues of implementation: monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2014, 188 p. (In Russian).
4. Lukin E.V., Mel'nikov A.E. *Monitoring funktsionirovaniya i razvitiya promyshlennosti regiona: zaklyuchitel'nyi ochet o NIR* [Monitoring of the region's industrial performance and development: final research report]. Vologda, 2015, 82 p. (In Russian).
5. *Ofitsial'nyi sait AO «Akron»* [Official website of Akron JSC]. Available at: <http://www.acron.ru/>. (In Russian).
6. *Ofitsial'nyi sait AO «FosAgro»* [Official website of FosAgro JSC]. Available at: <http://www.phosagro.ru/>. (In Russian).
7. *Ofitsial'nyi sait Departamenta vnutrennei i kadrovoi politiki Belgorodskoi oblasti* [Department of Internal and Personnel Policy of the Belgorod Oblast]. Available at: <http://www.dkp31.ru/project>. (In Russian).
8. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby* [Official website of the Federal Tax Service of Russia]. Available at: <http://www.nalog.ru/rn35/>. (In Russian).
9. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>. (In Russian).
10. Peregodov S.P. *Biznes i byurokratiya v Rossii: dinamika vzaimodeistviya* [Business and bureaucracy in Russia: interaction dynamics]. *Politologiya* [Political science], 2007, no. 1, pp. 47-63. (In Russian).
11. Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabaev V.A. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki: monografiya* [Corporate social responsibility: theoretical and practical issues: monograph]. Moscow: Akademiya Estestvoznaniya, 2011, 216 p. (In Russian).
12. Pechenskaya M.A., Povarova A.I., under scientific supervision of Doctor of Economics, Professor V.A. Ilyin *Regional'nye byudzhety: tendentsii, sostoyanie, perspektivy: monografiya* [Regional budgets: trends, current state, prospects: monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2016, 110 p. (In Russian).
13. *Praktika organizatsii proektnoi deyatel'nosti v organakh ispolnitel'noi vlasti Belgorodskoi oblasti (opyt pilotnogo regiona)* [Organizing project activities in executive authorities of the Belgorod Oblast]. Available at: <http://www.pm-conf.ru/files/04122014/presentations/Pavlova.pdf>. (In Russian).

14. Razgulina E.D. Otsenka vliyaniya krupneishikh predpriyatii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie territorii [Appraisal of influence of major enterprises on the territory's socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 3 (33), pp. 223-234. (In Russian).
15. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A., Levanova K.A. Partnerstvo vlasti i biznesa v realizatsii strategii razvitiya territorii [Partnership of business and authorities in implementing the strategies of territory's development]. *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2008, no. 4, pp. 18-30. (In Russian).
16. Uskova T.V., Razgulina E.D. O roli investitsii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiit territorii [On the role of investment in the socio-economic development of territories]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 2 (38), pp. 72–89. (In Russian).
17. Uskova T.V., Razgulina E.D. *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: problemy i tendentsii: preprint* [Corporate social responsibility: issues and trends: preprint]. Vologda: ISERT RAN, 2015, 56 p. (In Russian).
18. Uskova T.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie territorii: problemy effektivnosti regional'noi politiki [Socio-economic development of territories: problems of regional policy efficiency]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2016, no. 2, pp. 7-18. (In Russian).
19. Uskova T.V. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo kak mekhanizm modernizatsii ekonomiki territorii: teoretiko-metodologicheskie osnovy [Public-private partnership as the mechanism of the territories economic modernization: theoretical and methodological foundations]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 3, pp. 7-16. (In Russian).
20. Banon J.-Cl. Partenariat public-privé et croissance en Europe. *Confrontations Europe*, 2011, July–September, no. 95, pp. 28-29.
21. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of Management Review*, 1979, no. 4 (4), p. 500.
22. Williams C.A., Crane A. et al. Corporate Social Responsibility in a Comparative Perspective. *The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
23. Uskova T.V., Razgulina E.D. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation. *Transfer inovácií*, 2013, no. 26, pp. 9-12.

Information about the Author

Ekaterina Dmitrievna Kopytova – Junior Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, ekaterina-razgulina@yandex.ru)

Статья поступила 07.09.2016.